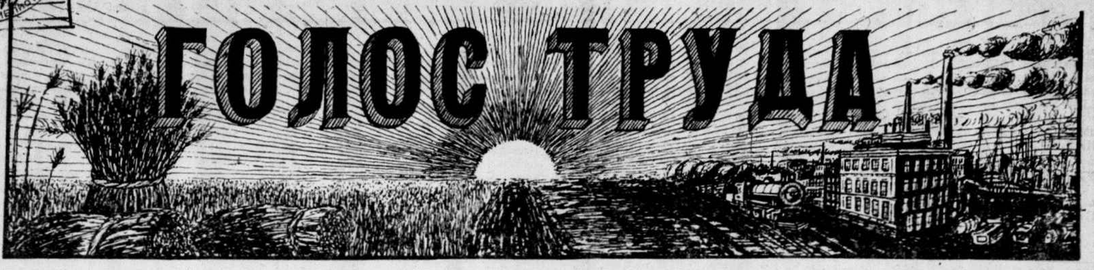
Государственная историческая библиотека РСФСР
Государственная историческая библиотека

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих. — В единении сила!



Ленинград

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ РОССИЙСКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ Ю. АМЕРИКИ.

„GOLOS TRUDA“ Organo de la Federación Obrera Rusa Sud-Americana.

Год 7 || Buenos Aires. 24 de Mayo de 1924 || Direccion: Correo Central, Casilla 1752 || № 208

Еще о законе о пенсиях.

Вот уже 4 месяца, как рабочие Аргентины заняты законом о пенсиях. Уже два раза рабочие активно, бастуя, выступали против названного закона. В разных формах организованным рабочим, пока, удалось не позволить капиталистам производить вычеты из своих заработков. Но отмены закона о пенсиях не удалось добиться, и рано или поздно мы вынуждены будем снова вступить в активную борьбу против правительства, издавшего этот закон. И, очевидно, момент этой борьбы недалек.

Несмотря на то, что в предприятиях, где работают организованные рабочие, из заработка последних не высчитывают в кассу пенсий, тем не менее закон применяется,—капиталисты выплачивают все 10 с/о (в отношении к заработкам каждого, занятого ими, рабочего).

Эта форма разрешения положения, созданного изданием закона о пенсиях, без сомнения, временная.

Временная, во первых, потому, что поведение капиталистов слишком двусмысленно; с одной стороны, они утверждают, что сами выплачивают 10 о/о в кассу пенсий (5 о/о возлагаемых на них и 5 о/о на рабочих); с другой же стороны, на большом и шумном собрании коммерсантов и индустриалов была принята резкая резолюция против закона. В ней требуется отмена закона или коренная переработка его; при чем первое требование особенно сильно обоснованно и представляет существенную часть резолюции; второе же требование является только запасным предохранительным клапаном.

Правительство, в ответ на эту резолюцию, издало декрет, дающий коммерсантам и индустриалам 15 дней сроку (до 25 мая) для выполнения всех требований закона; и мотивировало этот декрет тем, что департамент, занятый практическим выполнением закона (выдача бланков, отдание распоряжений, прием взносов и т. п.), не сможет раньше 25-го мая выполнить всех работ.

Значит, правительство упорно стоит на своем, несмотря на обещания, данные им и капиталистам и делегатам от УСА.

И во вторых, временной нужно считать такую форму разрешения вопроса о законе потому, что в рабочих организациях преобладает мнение борьбы против закона вообще.

По какому странному стечению обстоятельств в борьбу введены **три** элемента: правительство, капиталисты и рабочие, вместо **двух**: капитала и труда.

Позиция правительства ясна: оно издало закон и требует его выполнения; в противном случае оно признало-бы свою слабость, а этого никакое правительство не признает хоть и чувствует ее.

Позиция капиталистов туманна: их интересы с интересами правительства тождественны; выступления же их против правительственного закона, на первый взгляд, кажутся смешными. Но надо полагать, что поведение капиталистов обосновано состоянием мирового рынка, на котором они не могут конкуррировать. Повышение же цен на продукты внутри страны им обещает, хотя и временный, застой, а некоторым, (при неудачной спекуляции), и гибель. (В подобных догадках мы не станем копаться; нас интересует другой вопрос).

Таким образом, между правительством и капиталистами создалось временное не принципиальное разногласие (хотя крупные буржуазные газеты и считают выступления капиталистов чуть ли не бунтарским), а основанное на разном понимании «забот о благосостоянии страны».

Но так как и правительство и капиталисты — плоть и кровь одного тела: **господства и эксплуатации**, то они, без сомнения, сговорятся; для этого капиталисты в своей резолюции имеют запасной клапан: требование коренной переработки закона о пенсиях; а правительство обещало капиталистам направить их революции в парламент, а там, учитывая создавшееся положение, уже найдут выход.

А третий элемент — трудящиеся, как всегда было, как будет и в недалеком будущем и как и должно быть, должен будет повести борьбу и против правительства и против капиталистов.

И на этот раз борьба будет особенно трудная. Некоторые капиталисты уже ввели в заблуждение рабочих; они временно выплачивают все 10 проц. в кассу пенсий лишь потому, что имеют много работ; и как только эти работы прекратятся или уменьшатся, капиталисты, непременно, постараются выручить уплоченное, уменьшая жалованье, сокращая количество рабочих, а и прямо начнут высчитывать из жалованья 5 проц. Многие рабочие без разбора принимают подачку хозяев и недоверчиво относятся к новым выступлениям.

Разногласия внутри крупных национальных федераций самым серьезным образом подрывает единодушие в будущих выступлениях.

Центральный комитет УСА, в последней всеобщей забастовке сыграл роль душителя настроения рабочих. В то время как в провинциях всеобщая забастовка развертывалась все шире и шире и каждый раз принимала все более и более угрожающий характер, центральный комитет, после ни к чему не приведших переговоров с президентом республики, решил прекратить забастовку. Он разослал телеграммы в организации, принадлежащим к УСА, рекомендуя возврат на работу. Многие организации считали, подобное сообщение безсмыслицей или полицейским обманом и продолжали забастовку. Другие же организации подчинились резолюции Цен. Ком. и вернулись на работу. Таким образом была внесена деморализация в ряды рабочих. Такое положение привело к возврату всех на работу. При чем из жалованья некоторых рабочих вычеты производятся. Многие говорят, что вычеты производятся только у неорганизованных рабочих. Но такое замечание лишено обще-пролетарского смысла во первых потому, что и организованные не уверены что завтра их заработки не урежутся и во вторых потому что **все** рабочие требовали отмены закона и вышли в забастовку, когда она была об'явлена (были очень немногие исключения). Рекомендация же Цен го Ком., что-бы каждый синдикат сам отстаивал *свои заработки* (против этого высказался 1-ый с'езд УСА) глупое, а может и подлое, влияние.

Поведение Ц. К. вызвало такое сильное недовольство в рядах УСА, что некоторые синдикаты требуют созыва экстраординарного с'езда УСА, другие синдикаты, требуют, в крайнем случае референдума (всеобщее голосование членов организации) и удаления Цен. Ком. Соотношение сил между протестующими против Цен. Ком. и поддерживающими его пока неизвестно; но уже ясно, что борьба против закона о пенсиях внутренним положением УСА утягощается.

К тому же коммунисты стараются использовать разногласие в УСА для своих политических целей; они считают этот момент удобным, чтобы заполучить утерянное на 1-ом с'езде УСА.

В общем, открывается новая, ненужная, внутренняя борьба.

Цен-ый Ком. другой крупной федерации (ФОРА), на следующий день после прекращения забастовки УС ой, также об'явил забастовку законченной.

И в рядах этой федерации наблюдается недовольство.

По выше изложенным причинам, на этот раз ожидающиеся выступления будут трудны. Это, однако, не говорит за то, что исход борьбы будет неудачен для рабочих. Всякий по своему, кто из-за грошевых интересов, кто по принципиальным соображениям, но все же рабочие против закона о пенсиях. И надо полагать, что рабочие перешагнут через все преграды, расставленные правительством и капиталистами, поймут все их комбинации и единодушно вступят в борьбу.

Никакие центральные комитеты не устоят под натиском масс и, пожалуй, не осмелятся повторить поступков последней всеобщей забастовки.

Товарищи искренно работающие в рабочих организациях, не ищущие личных или партийных целей, на вашей обязанности неустанно и повсеместно раз'яснять рабочим о создавшемся положении, призывать рабочих к борьбе против закона, как такового; укреплять веру в победу; разбивать доверие к центральным комитетам сомнительного поведения.

И если есть люди, желающие использовать требования и настроение трудовых масс для личных или партийных целей, то пусть эти требование и настроение масс будут использованы в пользу униженных и обездоленных! Эта работа облегчается тем положением, что всякие политиканы и некоторые Ц. К. уже на практике показали свое лицо. Интересы трудовых масс для них прикрытие; сами же массами они хотят только командовать.

Товарищи! подавайте массам свою т-скую и безкорыстную помощь и массы вас поймут, а это залог всякой победы.

БЮЛЛЕТЕНЬ

об'единенного комитета защиты революционеров, заключенных в Росии.

№ 4 АПРЕЛЬ 1924 ГОДА БЕРЛИН

К 1-му МАЯ.

1-го Мая трудящиеся всех стран будут манифестировать против своих правительств, против мирового фашизма. Сердца рабочих демонстрантов обращены к тем узникам-революционерам, которые своей свободой платят за общее освобождение рабочего класса. Когда немецкие рабочие будут требовать освобождения своих Телеров и Мюзамов, французские товарищи своих Гастен, Ролланов и Коттенов, испанские товарищи своих Николау и Маттеу, американские — своих Сакко и Ванцетти, итальянские — безчисленные жертвы Муссолини,—долг их всех не забывать тысяч революционеров **РОССИИ** томящихся в тюрьмах большевиков. В большевистском государстве не будет **свободных** перво-майских демонстраций, и пусть голос протеста международного пролетариата послужит укреплением для узников России, несущих жертвы за идеи международной соц.-революции.

ПАРИЖСКИЙ МИТИНГ ПРОТЕСТА.

Комитет считает долгом отметить блестящую работу, проделанную до сих пор „Парижской группой Защиты русских революционеров“. Митинг, устроенный ею 6/III в Париже собрал тысячи парижских рабочих и оставил в них незабываемое впечатление. Лучшие представители французского синдикализма в ярких красках бичевали тиранический режим Москвы. Резолюция протеста была принята единодушно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ.

Исполнительное Бюро МТР выпустило воззвание ко всем примыкающим к нему организациям об устройстве в течение апреля широкой кампании за освобождение заключенных в России революционеров.

О ГЕРМАНИИ.

Следуя инициативе МТР., Союз Синдикалистов Германии вместе с федерацией анархистов Германии подготовляет во многих городах Германии серьезную кампанию: готовятся плакаты, листовки, общие митинги, собрания рабочих на предприятиях. На 24/4 в Берлине состоится грандиозный митинг протеста с участием Р. Рокера А. Сухи, Ф. Катера и др.

ОТКЛИКИ ИЗ КИТАЯ.

Китайские товарищи из двух мест пишут нам, что получили «Бюллетени» и первое воззвание нашего Комитета, которые были переведены на китайский язык. Переводы эти появились в китайской революционной печати. Одновременно с этим они посылают в Комитет первый сбор пожертвований в пользу заключенных.

РОМАНСКИЕ СТРАНЫ.

В «Солидаридад Обрера», органе Испанской Конфедерации Труда перепечатан целиком н-р 3 нашего Бюллетеня. Точно так же он напечатан в ряде газет Аргентины, Чили, Мексики и Франции.

ШВЕЦИЯ.

Номер 12 шведскго органа анархистов «Бранд» поместил большую статью своего редактора Бьерклунда, использующую материалы наших «Бюллетеней» и призывающую к устройству митингов **протеста** первого Мая.

РОССИЯ.

В 1-м н-ре вышедшего в Берлине журнала «Знамя Борьбы», органа партии лев. соц. рев. и союза с. р. максималистов, подробно изложена деятельность нашего и Парижского Комитета.

В марте выпущено горячее воззвание к соц. партиям и рабочим организациям всего мира; по поводу Соловецкой трагедии. Это воззвание подписано заграничных дел Р.С.Л.Р.П. партии С.Р. и парт. Л. С. Р. и союза С. Р. Максималистов.

Денежный отчет.

Приход:

Остаток ит. лир 40.—; австрийск. кр. 556.000; фр. фр. 175.—*); кольца и кресты.

18/II Из Парижской Ком. (Θ. Минер) фр. фр. 1000.—**); от Э. Неймана 276.—; из Риги от О. А. дол. 25.—; из Лос-Анжелос чер. С. дол. 10.—; из Лондона гр. анарх. „Сабель“ фунт 4.—; от Рамюс (Ве-

*) 174 фр. — 35 г. м.
**) 1000 фр. и 276 ф. = 58 дол.

К.п.5780 105

на) авст. кр. 50.000.—; и 165.000.—; от Бу-кей-Кинг (Шанхай) фунт 6.—; от Кислюк (Вашингтон) дол. 77.—; от Парижской Группы помощи через Реклю дол. 25.—; по подп. листу через Браславского герм. м. 25.25; от Берл. Ком. Помощи дол. 200.—; на семьи арест. дол. 100.—. Итого: 520 дол.: 40 ит. лир 771.000 ав. 4 фунта; 62 г. м. кольца и кресты.

Расход:

Загр. Дел. ЛСР и Макс. дол. 51 1/2; от гр. Анарх. дол. 31 1/2; .

Канц. расхода:

(Печатание Бюллетеней на 3-х яз. посылка телеграмм, почта) герм. м. 62.70; пересылка денег т. Кислюка дол. 1.—; Загр. Дел ПЛСР и Союза С. Р. Максим. дол. 68.—; и 150.—; и 2 фунта; Организации Анархистов дол. 68.—; и 150.—; и 2 фунта. Итого: 520 дол.; 62.70 г. м.; 4 фунта.

Остаток на 1./4: 40 ит. лир; 771.000 - австр. кр.; кольца и кресты.

Товарищи! образовывайте на местах Комитеты Защиты, связывайтесь с нами, не оставляйте дело помощи.

Присылайте ее по нашему адресу.

Делегация партии лев. с. р. и союза с. р. максималистов И. Штейнберг.

Группа русских анархистов в Германии Волин.

Представитель Моск. Комитета Помощи анархистов А. Беркман.

С подлинным верно: М. Мрачный.

Секретарь Об'единен. Комитета.

Владимир Ильич Ульянов-Ленин.

Читая похвальные оды в честь Ленина со стороны его самых ожесточенных противников, я не могу не вспомнить слов Анджелики Балабановой, обращенных к Кларе Шеридан, которая изваяла бюсты Ленина, Троцкого и нескольких других большевистских шефов. По этой оказии Балабанова ей сказала: — «Разве Вы подумали-бы изваять Ленина три года тому, когда английское правительство об'явило его немецким агентом? Русская революция совершена не Лениным. Она совершена русским народом. Почему же Вы не беретесь изваять рабочих, мужчин и женщин, России—этих настоящих героев Революции. Откуда эта внезапная заинтересованность Лениным?»

Вместе с Балабановой, я бы сказала всем авторам похвальных од Ленину (среди которых находятся даже меньшевики и социалисты-революционеры): — „Откуда эта внезапная симпатия? Откуда вдруг это благоговение перед человеком, вчера еще пораженным анафемой? Потому-ли, чтобы согласно древнему обычаю, говорить о мертвых одно только хорошее? Потому ли, что недостает смелости идти против течения культа героев? Или же—просто лицемерие?“ Писатели эти знают так же хорошо, как Балабанова, что революция не совершена Лениным. Шаг за шагом, начиная с исторической передышки—Брест-литовского мира—и до марта 1921 года, когда он предписал своей пастве свою новую экономическую политику, Ленин оставался верным задаче, которую он избрал себе—уничтожить революцию, выбить из ее пути, разрушить ее сущность, сохраняя внешнюю одежду революции, которую показывают на парадных представлениях Третьего Интернационала.

Труд этот был не из легких. Русский народ, весь отдавшийся революции, имел пламенную веру в свою мощь, свои возможности, свое терпение. Ленин был слишком ловок, чтобы идти против такой закорененной веры, против такого народного энузиазма. Напротив, он пошел к народу и высказался в пользу самых крайних средств. Его цель однако была совершенно отлична от чаяний народа. Его целью было марксистское государство — страшная, всепожирающая и всемогущая машина, раздавливающая все на своем пути...с Лениным и его партией у руля. Этому то богу посвятил Ленин всю свою жизнь.

Когда революционная волна толкнула Ленина к власти, настал его час—час осуществления мечты. Его самые ярые враги должны признать, что Ленин не останавливался ни перед чем для осуществления своей цели. Что с того, что революция раздавлена? Что значат тысячи жизней, которыми нужно пожертвовать для этой чудовищной машины? Что из того, что Россия разрушена, тазорена? Из крови и пепла славного движения выросло марксистское государство. Честь этого факта принадлежит вполне Владимиру Ильичу Ленину. Никто не работал с таким усердием и с таким пожертвованием для достижения этой цели. Будущее однако не преминет выявить сомнительный характер чести, принадлежащей отошедшему вождю большевизма, или ленинизма, как любит называть его паства политическую и автократическую систему, таким тяжелым гнетом придавливающую порабощенную Россию.

Панегиристы Ленина называют его „великим“. В действительности он не обладал величием ни ума, ни сердца—эти две составные части действительного величия. Ленин сам высмеял бы эти „буржуазные“ достоинства, приписываемые ему. Ширина ума, великодушие и сострадание по отношению к противнику отсутствовали совсем у человека, тем не менее очень человеческого своими ошибками, а часто даже заслуживающими наказания промахами. Ленин имел много случаев доказать действительное величие, но склад его характера был таков, что исключал возможность проявления чего-нибудь подобного. В этом отношении Ленин остался верным своему внутреннему существу. «Дни» от 27-го января приносят интересный эпизод. Это было 1890 г. во время ужасающего голода, поразившего Россию. Все умственные деятели страны, без различия взглядов, собрались, чтобы найти средства помощи голодавшему населению. Лев Николаевич Толстой написал трогательное воззвание о помощи. В центре, где голод свирепствовал больше всего, в Самаре, группа умственных работников собралась, чтобы обсудить средства помощи. На этом собрании один молодой человек поднялся и об'явил следующее: «Голод революционизирует массы и облегчает борьбу против русского самодержавия. Поэтому я считаю преступлением акцию помощи, предложенную комитетом. Я не имею, конечно, ни малейшего желания участвовать в этом преступлении“. Этим молодым человеком был Владимир Ильич Ульянов Ленин.

Не знаю, насколько точно автор этих строк (который присутствовал на собрании) приводит слова Ленина, но они так характеристичны для состояния его души, они до такой степени являются неот'емлемым элементом его действительного отношения к человеческой жизни и терпению, что строки эти очень правдоподобны. Ту же самую холодную непреклонность Ленин проявил при другом важном случае, а именно по отношению к Каплан, соц.-революционерке, стрелявшей в него. Он знал что Каплан, с ее прошлым каторжной, не действовала ни по личным, ни по контрреволюционным соображениям. Он знал также, что ее смерть ни в чем не ускорит его выздоровление, и ни в чем не будет способствовать благосостоянию России. Он мог совершить большой жест, который сделал бы его дорогим партии, к которой принадлежала Дора Каплан. Он мог бы спасти ее жизнь. Жест этот имел бы свое великое значение и мог бы внести новый и животворный элемент во все будущее развитие революции. Но никто не в состоянии сбросить свою кожу. Лишенный величия, Ленин передал Дору Каплан в руки своих полачей чекистов. Можно ли себе представить Толстого, Кропоткина, Бакунина—трех великих русских—проявляющих подобную бесцельную и ненужную жестокость? Но к чему брать этих мировых гениев? В анархическом движении были две женщины—Луиза Мишель и Вольтермина де Клэр. На их жизнь тоже производились попытки. Как отнеслись они к нападающим? Требовали ли они их смерти? Напротив, обе отказались быть соучастницами убийства. Если сравнить поступок Луизы Мишель и Вольтерны дэ Клэр с поступками Ленина, этот последний выходит далеко не с честью.

Однако, Ленин был одарен величием, но это было величие иезуитизма, воля лукавства, отсутствие всякого сомнения и совершенное презрение к мучениям, причиняемым им своим жертвам на алтарь своего бога, но в этом отношении Торквемады всех времен были велики, некоторые из них плакали, однако, посылая свои жертвы на пытку или на смерть. Плакал ли Ленин?

Торквемады всегда были самыми реакционными и истинно контрреволюционными силами человеческой истории. Реакционером-же был и Ленин. Все его политические выступления с 1917 года являются живым дкоавательством его контрреволюционных наклонностей, в том смысле, что каждая его тактика способствовала поражению революции.

Брест-Литовский мир нанес революции самый роковой удар. Создание Чека заменило Россию в человеческую бойню. Насильственный сбор сельского налога, с его первобытными экспедициями, разрушил тысячи жизней и целые деревни. Кронштадт и его налог крови. Об'явление непримиримой борьбы против рабочей опозиции и анархо-синдикалистов (приказ этот, изданный на X Конгрессе РКП только теперь обнаружился. Ленинисты пользоавались им, как оружием в недавних дискуссиях с оппозицией). И наконец возврат к капитализму посредством НЭПа. Все это, и многое иное, возникло в голове человека, ставшего сегодня святым коммунистической церкви: все эти средства помогли задушить революцию, уничтожить надежды русского народа. Но не только сама Россия, а весь мир расплачивается за иезуитство Ленина, потому что он внес везде дезорганизацию в ряды угнетаемых. Только время покажет весь хаос, все недоверие, всю ненависть и дезорганизацию, которую ленинизм легкомысленно посеял.

Дело в том, что Ленин просто верил в необходимость сеяния недоверия, ненависти, дезорганизации. Он считал их неотлучным элементом своего учения. Он сам говорит нам это в 7-ом номере „Красной Летописи“, содержащей обращение Ленина к 5-му Конгрессу рабочей социал-демократической части по поводу его защиты перед товарищеским судом партии. Он обвинялся в оклеветании 31 меньшевиков, ушедших из партии и вступивших в блок с кадетами. Во главе этой группы стоял И. Дан. Вот об'явление Ленина: „При нападении на противника важна форма, а не существо. В конце концов формой ведь является тон, определяющий всю музыку. Отсюда следует, что именно форма должна возбудить в читателе или слушателе ненависть и отвращение к нападаемым. Целью формы является не убеждение, а дезорганизация рядов противника, не исправление его ошибок, но уничтожение, сметение с лица земли его организации и его дела. Форма нападения должна быть такова, чтоб возбудить самые худые мысли и подозрения, и должна посеять дезорганизации и недоверие в рядах пролетариата“. На вопрос не считает ли он такой методы опасной, Ленин ответил: „Да, если ее употребляют в лоне собственной партии, против собственных товарищей. Но по отношению к какому бы то ни было политическому противнику, она не только не достойна порицания, но напротив достойна похвалы и необходима. Повторяю: в моем нападении на отказывающуюся группу меньшевиков я употребил обдуманно и сознательно форму, которая бы дезорганизовала ряды пролетариата и посеяла бы ненависть, недоверие и отвращение к нашим политическим противникам“.

Никто не в состоянии упрекать Ленина в том, что он не сдержал своих слов. Это однако не заслоняет факта, что в течение всей своей жизни он впрыскивал опасный яд в ряды пролетариата. Постепенно его собственные ряды были им заражены. Пока Ленин держал в руках большевистский скипетр, ничто не могло выйти наружу. Теперь когда сама смерть разомкнула его железные пальцы, яд так долго скрываемый вышел наружу и грозит поглотить все здание, воздвигнутое с таким трудом великим иезуитом нашего времени.

Смерть делает равными всех. Она пришла и к Ленину, так как пришла и к его жертвам, но она была к нему более милостива. Дора Каплан, Фани, Барон, Лев Черный и много много других должны были много пережить, прежде чем стать к стенке Ленинской Чеки. Их тела не были торжественно перенесены в подвалы Кремля. Они не получили никаких почестей, а „сорок сороков“ молчала для их. Они погибли бесславной смертью, ибо остались верны революции. Не так было с Лениным. Он победил. Он построил свою машину. Он возсоздал то, что революция разрушила: коммунизм, эксплоатацию, и все что следует за ними. По-

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

Моему брату-крестьянину.

«Правда ли», спросил ты меня, «что твои товарищи, городские рабочие, хотят взять у меня землю, ту землю, которую я так люблю и которая дает мне хлеб, правда, довольно скупо, но все-таки дает? Она кормила моего отца и отца моего отца; неужели же дети мои будут лишены возможности кормиться на ней? Правда ли, что ты хочешь взять у меня землю?».

—«Нет, мой брат, это неправда. Ты любишь землю, возделываешь ее, тебе принадлежит и урожай. Ты добываешь из земли хлеб, никто не имеет права есть его прежде тебя, прежде женщины, которая соединила свою судьбу с твоей, прежде ребенка, родившегося от вашего союза. Храни свои поля, храни твой заступ и соху, храни семена для посевов. Нет ничего священнее твоего труда, — и тысячу раз будь проклят тот, кто вздумает отнять у тебя землю, сделавшуюся кормилицей, благодаря труду рук твоих!».

Но то, что я говорю тебе, я не скажу этого другим, которые тоже называют себя земледельцами, но на самом деле не являются ими. Кто это так называемые работники, эти возделыватели земли? Один родился вельможей. Лишь только успели положить его в тонкие ткани и дорогие шелка, священник, судья, нотариус и другие особы пришли поклониться новорожденному, как будущему владельцу земли. Куртизаны, мужчины и женщины, стекаются со всех сторон, принося дары, дорогие ткани, затканные серебром, и золотые погремушки; и в то время, как его осыпают подарками, писцы записывают в больших книгах, что малютка владеет — здесь источниками, там реками, а еще дальше лесами, полями и лугами, там садами и еще другими полями, другими лесами, другими пастбищами. У него есть имения в горах, есть в долинах; даже под землею у него имеются крупные владения, где люди работают сотнями и тысячами. Достигши зрелого возраста, он может быть посетит когда-нибудь эти владения, унаследованные им по выходе из утробы матери — может быть, не даст себе труда даже заглянуть туда; но все равно, продукты собирать и продавать будет он. Со всех сторон, по проезжим и железным дорогам, на речных баржах и морских пароходах к нему будут прибывать мешки золота—дохода с его поместий. И что же? Когда у нас будет сила, оставим мы все эти продукты человеческого труда в сундуках этого наседника? Оставим ли мы неприкосновенной эту собственность? Нет, друзья мои, мы возьмем все это. Мы разорвем эти бумаги и планы, мы взломаем двери этих замков, мы завладеем этими имениями. «Работай, молодой человек, скажем мы ему, если хочешь есть. Ничто больше из этих богатств не принадлежит тебе».

А тот другой господин, родившийся бедняком без дворянских грамот, к которому ни один льстец не являлся на поклон в материнскую хижину или чердак, но которому удалось разбогатеть при помощи своего честного или нечестного труда? У него не было ни клочка земли, где бы он мог склонить свою голову, но он сумел, посредством спекуляций или сбережений, милостью своих господ или судьбы, приобресть громадные пространства, которые он теперь окружает стенами и заборами: он собирает, где не сеял, он ест и подбирает хлеб, который другой добыл свом трудом. Отнесемся ли мы с уважением к этой другой собственности, собственности разбогатевшего бедняка, который не работает сам и называет землю своею, возделывая ее руками рабов? Нет, мы не пощадим эту вторую собственность, так же, как и первую. И здесь также, когда у нас будет сила, мы возьмем эти имения и скажем тому, кто считает себя их хозяином: «Прочь, выскочка! Ты работал когда-то, так продолжай. Ты будешь иметь хлеб, который заработаешь своим трудом, но земля, которую ты не возделываешь, больше не твоя. Ты больше не хозяин хлеба!».

Таким образом, мы возьмем землю, но возьмем у тех, кто владеет ею, не работая, чтобы отдать ее тем, кто работает; но отдадим ее не для того, чтобы позволить им в свою очередь эксплуатировать других несчатных. Количество земли, на которое отдельная личность, семья или группа друзей имеет право, не может превышать размеров, которые могут быть обработаны личным или общим трудом. Как только размеры эти переходят за пределы пространства, которое они могут возделать, они не вправе будут требовать себе этот излишек; пользование им принадлежит другому работнику. То, что ты обрабатываешь, мой брат,—твое, и мы поможем тебе сохранить это всеми находящимися в нашей власти средствами; но земля, которую ты не возделываешь, принадежит твоему товарищу. Дай ему место. Он тоже сумеет работать.

Но, если каждый из вас имеет право на свою долю земли, будете ли вы жить отдельно друг от друга? Один мелкий крестьянин, собственник или арендатор, слишком слаб, чтобы бороться зараз и со ску-

„GOLOS TRUDA"

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 год . . . . . песо 5.00
» 6 месяцев . . . . » 2.50
» 3 » . . . . . » 1.25

ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР 10 сентавос.

Пробный номер высылается бесплатно.

Адрес Редакции:
„*GOLOS TRUDA*"
V. Kitra, Correo Central, Casilla 1752, Buenos Aires.

этому не нужно удивляться, что он был погребен с почестями властелина, и что царство его будет признано теперь всеми европейскими державами. Почему же нет? Революция умерла. Да здравствует Ленинизм!..

Ватикан, Муссолини, патриарх Тихон, реакционеры и авантюристы всего света, отдают теперь честь человеку, которого бы убили семь лет тому назад. Они все вруны и лицемеры. Их проявления уважения и симпатии являются только покровом, скрывающим их радость, что Ленин протянул им ключ сокровищницы России, который они теперь используют.

Несмотря на все, последнее слово судьбы России еще не сказано. Народ, такой величественный и вдохновленный в октябрьские дни, поднимется снова и докажет, что победа Ленина и ее последствия являются в тоже время его трагическим поражением.

Эмма Гольдман.
„*Le Libertaire*".

ГАНДИ.

Перевод с немецкого*).

От Редакц. Коллегии.

Помещаем эту статью потому, что она проливает некоторый свет на жизнь Индии.

Основная мысль статьи и особенно заключение расходятся с нашими взглядами на борьбу за организацию лучшего общества. Думаем, что при примечания тов-ща переводчика, с которым мы вполне согласны, данная статья не введет в заблуждение и частично осветит вопрос, который в „Г. Т." не освещался.

Несколько лет тому назад наткнулся я в сатирическом журнале «Пунч» на рисунок, изображающий двух парней лондонского слэмса. Один из них обращается к своему товарищу со следующими словами: смотри, Билл, вот иностранец». Другой отвечает: «брось в него камнем». Такова в диком состоянии любовь человека к человеку; это отношение и этот пульс проходят через всю всемирную историю. Человек—единственное создание, методически пожирающее и уничтожающее свой собственный род. Это его преимущество. Множество религий и философий построено на теории, что это-естественное и желательное состояние способствующее усовершенствованию человеческой расы.

Многим из нас это не нравится, мы сами развиваем в себе нечто, что мы называем «душой», то обыкновенно обозначает известное сочувствие к нашим собратьям, стремление к отождествлению их судьбы с нашей, делать им то, что мы желаем чтобы делали нам, короче говоря, чувство, исключающее всякую возможность порабощения и уничтожения. Мы называем это—золотым правилом, на котором строим новые философии и новые религии.

Цивилизация представляет нынче ничто иное как поле сражения между двумя родами философий и религий. Внешне—превосходство как будто на стороне старой религии когтей и зубов. Наша особенно-цивилизованное американское правительство тратит для уничтожения людей в десять, пятнадцать раз больше, чем для спасения их и помощи; поскольку мне известно—американское правительство в этом отношении соперников не имеет.

Люди, верующие в братство и взаимную помощь, еще очень слабы повсюду и когда они осмеливаются защищать свои идеи о новой системе, то им неминуемо приходится, подобно первым христианам, надевать на себя венец мучеников. Если они и не брошены львам на растерзание, то зато их бросают в тюрьмы, на растерзания бациллам туберкулеза—хоть более длинный, но столь же верный процесс. Что делать душе человеческой, когда ей противопоставится телесная сила? Сдаться ли нам смиренно или сопротивляться? Наш первый импульс побуждает, нас конечно, к борьбе; мы ему следуем—и должны отступить пред другими. Но если мы желаем бороться с успехом, то нам, прежде всего, необходимо быть готовыми к борьбе. Противник замечает наши приготовления и, под влиянием страха, следует нашему примеру. Наши же борцы находят, что лучшей защитой является офензива; необходимо выбить противника из строя, прежде чем он перешел в наступление. Опасность этой методы состоит однако в том, что она гасит в наших сердцах последнюю искру человечности. Вот почему находятся люди, которые восстают против всякого телесного насилия, проповедывают безусловную власть братской любви и предпочитают всевозможные лишения и страдания—убийству своего брата.

Учение это далеко не ново; оно существует уже 2—3 тысячи лет и всегда принималось различными людьми. Так повествует, напр., одна из лучших книг, которые я знаю: „История Иезуитов сев. Америки" Паркмана о том, как проповедники эти пытались любовью приручить дикарей. Они направились к самым жестоким из индейских племен, к шести народцам Ногавк-Талса. Дикари эти не поняли учения братской любви, проповедуемой белыми чужестранцами. Они наполнились презрения к ним, считая их слабыми, мучили их, привязывали к столбам и сжигали. Иезуитам необходимо было доказать дикарям, что они в состоянии принять гораздо больше мук, чем эти последние им могли причинить. Дикари делали все, что было в их силах; но белые не поддались и победили. Они заставили, таким образом, индейцев признать новый феномен: —душевную силу, почитать ее и уважать. Трудно, конечно, определить возможные последствия этого эксперимента, т. к. не все белые верили в душевную силу; многие из них верили больше в виски и порох, и эти белые стали уничтожать индейцев.

Подобный эксперимент пытаются произвести в другой части света. Об этом свидетельствуют деяние одного молодого индуса: „Ганди Хностела. Это—нежный, но очень стойкий индусский адвокат, поставивший своей целью освобождение своего народа от британского империализма. Этот физически слабый человек доказывает, что он в состоянии перенесть страданий и мучений гораздо больше, чем может ему причинить британское мировое—государство со своими военными кораблями, танками, орудиями и аэропланами. Он убеждает нацию в триста миллионов человек следовать его примеру. Пред нами один из самых интересных экспериментов политического идеализма, какого не знала еще всемирная история. Но нам необходимо так же верно понять учение Ганди. Он не превращает непротивление в правило. Он не говорит: „не противься злому! Напротив, противьтесь злому!" говорит он, не не делайте этого тем же самым дурным способом. В борьбе со злом не становитесь злы сами, т. к. в противном случае вы убедитесь, что вы сами превратились в то, что вы разрушить собирались. Чтобы победить зло, необходимо показать ему пример, который вселил бы ему вначале страх, затем удивленье и который, наконец, сокрушил бы его навсегда. Вам необходимо противиться злому, но душой своей полной любви и сострадания. Вы должны себе сказать, что враг, борясь с вами, вредит прежде всего самому себе. Вы, быть может, не можете ему воспрепятствовать вам вредить; но вы можете ему помешать вовлечь вас в ту западню ненависти и страха, в которой томится его душа.

Учение Ганди—не плод мечтателя или идеалиста; это политическая программа для великой нации; учением этим надеется он победить британскую империю и весь мир вообще. Свое учение он не нашел готовым: он выработал его в течение двадцати лет горьких испытаний. Двадцать лет тому назад поддерживал он англичан в их борьбе с бурами, работая в амбулатории английской армии. Война эта, видно, его научила тому, чему научила многих последняя всемирная война: правительства, обольщая своими идеальными целями, никогда не выполняют своих писанных обещаний. Война с лозунгом: „Война за демократию!"—есть ничто иное как война во имя уничтожения последних остатков демократии не только за-границей, но также в собственной стране: они порабощают массы, которые помогали своим господам порабощать другие народы, не получая за это никакого вознаграждения. Так случилось и с Ганди; когда он запротестовал против угнетения индусов в Южной Африке, то был избит до полусмерти и брошен в тюрьму. Когда он чрез некоторое время вернулся в Индию организовать народ свой, то его труды были конфискованы, а сам он подвергался беспрерывным заточениям. У него, воистину, были все причины превратиться в заговорщика и бомбометателя—но он вырабатывает свою программу душевной силы. Нам — народам Запада,—трудно понять подобную программу. Мы привыкли к телесному насилию. Конечно, мы всегда надеемся, при помощи избирательного листка, добиться улучшения, но это только означает, что мы определяем, какой буржуазной партии предоставить право порабощать других.

Когда мы думаем о Ганди, то нам невольно думается, что бедным индусам приходится душой воевать потому, что у них нет иного оружия—англичане лишили их всякой возможности его приобрести. Но знают тем не менее англичане: что вспыхнет в Индии пламя революции, когда триста миллионов жителей примутся за разрушение и уничтожение железных дорог, телеграфных проводов, за сожжение правительственных учреждений, тогда белые скоро убедятся в недостаточности своих военных сил. Волей-неволей должны мы признать, что индусы представляют собою великий народ с древней культурой и духовными традициями, которая столь же величественна, как и наша культура, если не больше. Душевная сила Ганди побуждает к размышлению.

Возможно, что недостаточной окажется душевная сила Ганди. Если же это, не случится, то я убежден, что она победит в конце концов и дикарей в цилиндрах английского министерства иностранных дел. Не потому, конечно, что она тронет их гордые сердца! Но она повлияет на массы в такой мере, что настоящее рабочее правительство не только придет к власти, но останется у власти — правительство, которое изменит политику британского империализма, превратив Английское государство в Общество независимых государств со своим собственным самоуправлением*).

Синклер.

Перевел Е. Полонский.

*) Статья эта переведена с английского на немецкий Арминией Цур Мюлен; настоящий перевод с немецкого на русский является, таким образом, вторым, мы тем не менее надеемся, что сходство с оригиналом не утрачено.. (Переводчик).

*) Когда на последних выборах в Англии победительницей оказалась т. н. (Рабочая партия" (*Labour Party*) и вождь этой партии Рамзай Макдональд очутился у власти, то одним из первых актов его политической мудрости было—освобождение Ганди. Но вряд ли это излечит вековую рану англо-индусских отношений. Она слишком глубока. Вопрос о независимости Индии (Сворайна)—один из тех „проклятых вопросов", который может быть разрешен только в соц. революции. Дело здесь не только в национальном освобождении Индии от великобританского империализма, но и в ее социальной эмансипации от своих же собственных угнетателей: индусских князей и земельных магнатов. Вот почему вопрос о свободе Индии—вопрос мировой, универсальный, вопрос соц. революции.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

Убедительно просим товарищей, имеющих переписку с федерацией, прилагать в каждом письме свой точный адрес, ибо не имея его мы не можем отвечать на запросы.

И. К. Ф.

пой природой, и с злыми угнетателями. Если он выживает, то благодаря чудовищным усилиям. Он должен приспособляться ко всем капризам погоды и в тысяче случаев подчиняться добровольной пытке. Морозит ли, палит ли солнце, идет ли дождь, или дует ветер, он должен всегда быть на работе; затопит наводнением его урожай, спалит его солнце—он с грустью собирает остатки, которых не хватит ему, чтобы прокормиться. Наступит день посева — он вынет из рта последнее зерно и бросит его в борозду. В его отчаянии у него остается страстная вера: он приносит в жертву часть своей убогой жатвы, так необходимой ему, в уверенности, что после суровой зимы, предательской и изменчивой весны, после жгучего лета, хлеб все-таки родится и удвоит, утроит, удесятерит, быть может, посев. Какую глубокую любовь хранит он к этой земле, которая зазаставляет его так много трудиться, так много страдать в постоянном страхе и разочаровании и так ликовать от радости, при виде волнующихся налитых колосьев. Нет сильней любви крестьянина к земле, которую он вспахивает и засевает, из которой он вышел и в которую вернется! И, однако, сколько врагов его окружает и зарятся на эту землю, которую он так страстно любит. Сборщик податей облагает налогом его борону и берет у него часть собранного им хлеба; продавец берет другую часть; железная дорога его обкрадывает при перевозке товара. Со всех сторон его обманывают. И сколько бы мы ему ни кричали: «Не плати налогов, не плати арендной платы».—он все-таки платит, потому что он один, потому что он не доверяет своим соседям—другим мелким крестьянам, собственникам или арендаторам, и не решается сговориться с ними. Страхом и раз'единением держат крестьян в подчинении.

Сильнее в борьбе с общим врагом, государством и барином, крестьяне, живущие обществами, как задруга и мир в России и других славянских странах. Земля — их общественная собственность и она не дробится на многочисленные куски, огороженные заборами, стенами или рвами. Им не приходится спорить, их ли колос, выросший вправо или влево от борозды. У них нет ни судебных приставов, ни адвокатов, ни нотариусов, чтобы устраивать их дела с товарищами. После сбора, до наступления поры новых работ, они собираются вместе для обсуждения своих общих интересов. Женился кто-нибудь, родился в семье ребенок или вообще прибавился новый член, — все излагают свое новое положение и берут большую часть из общего имущества, чтобы удовлетворить увеличившиеся потребности. Наделы увеличиваются или уменьшаются, смотря по количеству земли и по числу членов общины, и каждый обрабатывает свое поле, счастливый сознанием, что живет вмире с своими братьями, которые работают тут же на земле, размеренной сообразно потребностям всех. В случае необходимости товарищи помогают друг другу: сгорела чья-нибудь хижина, — все принимаются за постройку новой; размело дождем часть поля,—уступают другое пострадавшему владельцу. Кто-нибудь один пасет общинные стада, и вечером овцы и коровы сами возвращаются в свои хлева. Община составляет в одно и то же время собственность всех и каждого.

Но, как и отдельная личность, община слишком слаба, если она остается обособленной. Недостает земли для всей общины,—и все должны голодать! Она находится в постоянной вражде с более богатым помещиком, который вечно заявляет притязания на то или другое поле, тот или другой лес или пастбище. Она старательно берется, и если бы только один помещик, она живо справилась бы с его алчностью, но помещик не один: на его стороне губернатор и начальник полиции, за него стоят попы и судьи, его поддерживает все правительство с своими законами и армией. В случае нужды, к его услугам имеются пушки, чтобы расстрелять тех, кто не хочет уступить ему спорную землю. Таким образом, если даже община будет тысячу раз права, все говорит за то, что власти найдут ее неправой. И как бы мы не кричали ей, как и плательщику податей: «Не уступай!»—она, как и крестьянин-одиночка, должна будет устроить, в силу обособленности и слабости.

Итак, все вы мелкие собственники—самостоятельные или живущие общинами — очень слабы, чтобы бороться со всеми, кто старается вас поработить: с узурпаторами, посягающими на ваш клочек земли, с правителями, вымогающими у вас продукты вашего труда. Если вы не соединитесь вместе, вы скоро разделите судьбу тех миллионов и миллионв людей, которые уже лишены всякого права на посевы и уборку и живут в рабстве наемного труда, находя работу тогда, когда хозяевам выгодно им ее дать, и вечно принужденные христораднichать под тем или иным видом,—то униженно выпрашивая работу, а то и протягивая руку за подачкой. У них нет больше земли, вас может постигнуть такая же участь.

Есть ли, стало быть, такая уже большая разница между вашею и их судьбою? Несчастье их уже постигло, вас оно постигнет не сегодня, завтра. Соединитесь же все в вашем общем несчастье и опасности, которая угрожает вам. Защищайте то, что у вас осталось, и верните себе все потерянное.

(Окончание в след. номере).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

(Из бурж. источников).

Россия.

Сообщают телеграммы, что в пятницу, 23-го с. м. в Кремле, открывается годовой С'езд РКП, на который явилось больше тысячи делегатов из разных мест Союза Сов. Республик.

Предстоящий с'езд должен разрешить особо важные вопросы: Реформа денежной системы; задачи внешней и внутренней торговли; пролетаровиривание и укрепление партии; о государственных льготах коммерческим кооперативам; отношение партии к политике 3-го интернационала; и воспитание коммунистической молодежи в духе ленинских принципов.

В связи с заявлением румынского правительства о своем нежелании возвратить Бессарабию и в виду концентрации на румынской границе военных сил, Троцкий ведет усиленную пропаганду в смысле приготовлений к возможной в недалеком будущем войне между Россией и Румынией.

Германия.

Забастовка углекопов Рурского бассейна продолжается.

Большинством бастующих синдикатов было отвергнуто вмешательство правительственной арбитражной (третейской) комиссии, которая поспешила со своими услугами с целью подорвать забастовку.

Благодаря единодушию бастующих можно ожидать победы на их стороне.

Франция.

Результаты выборов во Фтанцусский парламент оказались благоприятны для социалистов. Преобладающее большинство реакционеров националистов заменилось в камере социалистами.

Избранные социалисты отказываются от вступления в министерство, если не выйдет в отставку теперешний президент французской республики Миллеран, чего им наверное удастся легко добится, ибо ни одна из партий не в состоянии составить министерство, которое могло-бы рассчитывать на поддержку большинства состава камеры.

Наверное социалисты совершат „Социальную революцию" во французском парламенте.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Н. Голубев. — Р.Уругвай.

Дайте нам Ваш точный адрес, ибо посланное Вам последнее письмо по адресу Эст, Агрономика—возвратилось.

П. Олейник. —

Для вас имеется письмо из России. Укажите ваш адрес.

Ф. Лопатин.—I. Луиджи.

Вам послана брошюра „Анархия перед судом" и „Г. Т." н-ра 204, 205 и 206.

В Свид.—Ачирас.

Вам послана книга Н. Рубакина „Среди Тайн и Чудес". О получении просим сообщить.

От „АМ. ИЗВЕСТИИ"

Необходимое раз'яснение.

В номере 197 „Голос Труда", появилось якобы наше заявление, гласящее, что „никакие книги нами высылаться не будут, если не будет получена их стоимость раньше".

Мы считаем своим долгом внести некоторые поправки, так как это заявление передано не вполне правильно.

Нами было послано письмо с просьбой довести до сведения южно-американских товарищей, что за последнее время получаются письма из Ю. Америки от отдельных товарищей и от некоторых организаций с просьбой прислать им книги, в большинстве случаев не нашего издания, которых не можем выслать до получения их стоимости, ибо и нам приходится платить за таковые наперед. Что же касается книг нашего издания, так просим организации и отдельных товарищей обращаться непосредственно в федерацию „Голос Труда" которую мы снабжаем, а равно и в дальнейшем будем снабжать в достаточном количестве, не требуя за таковые денег, пока не будут проданы.

Кроме того, мы оплачиваем всю пересылку и с проданных книг даем солидную скидку в фонд изд.газеты „Голос Труда".

С братским приветом по поручению Ред. Кол. «Американских Известий»

А. Вышинский.

Отчет

КАССЫ ФЕДЕР. РОСС. РАБ. ОРГ. Ю. АМ.
За месяцы: МАРТ и АПРЕЛЬ 1924 года.

Приход.

(Федеративный).

Выручено:	
За „Голос Труда"	752.80
„ Приложение „Гол. Труда"	21.50
„ федеративную литературу	223.50
Пожертвовано в пользу «Г. Труда»	366.95
Особый членский взнос (в пользу газ. „Голос Труда")	75.—
10 о/о отчисление от союзов	25.05
В счет долга Федерации	40.80
Итого п. арг.	1503.40

(Неприкосновенный).

Выручено:	
За книги Этика	12.50
» » Взаимная помощь	2.50
» » Ассоциационный Анархизм	12.—
„ „ Среди Тайн и Чудес	18.—
За брошюру Смертная Казнь	.30
Кронштадт в Русской Револ.	2.45
Речь Матрены Присяжнюк	—.55
Крестьянские Речи	—.40
Наука Робитникам	—.40
» журнал Волна	7.20
» » Анархический Вестник	9.—
На погашение фед. долгов	372.30
В пользу школы Бериссо	8.70
„ трудов Л. Черного	6.45
В пользу Заключен. в Советских тюрьмах	11.—
Для. Раб. Изд. Группы	23.10
В пользу отдельных товарищей	10.—
Итого непр. прихода п. арг.	496.85

Расход.

(Федеративный).

Жалованье наборщикам	640.—
Бумага и печатание „Гол. Труда"	144.—
Сотрудникам „Гол. Тр." 45 дол.	145.65
За литературу купленную в „Ла Протеста"	270.—
Долг в „Ля Протеста»	185.—
За наем помещений (для типографии и для федер. литературы)	156.—
Почтовые расходы по рассылке „Г. Тр." и литературы	56.51
Канцелярские администр почтовые секр. и типогр. расходы	108.49
Перевозка шрифта в типографию.	8.40
За потраченное время по получению федеративных денег.	5.—
За переплет федеративных книг.	4.—
Проездные	4.30
Итого п. арг.	1725.35

(Неприкосновенный).

Долг в „Ла Протеста"	115.—
За набор брошюры „Анархия перед Судом"	130.40
За литер. Раб. Изд. Группе	20.60
» в Сев. Америку	15.—
„ Анархич. Вестник	9.—
В пользу Германа и Бабия	11.—
Кружку любит. Тажереса	5.—
Отдельным товарищам	10.—
Итого п. ар.	316.05

Общие итоги:

Приход:

Федеративный	1503.40
Неприкосновенный	496.85
Переходящая сумма на Март	131.—
Итого п. арг.	2131.25

Расход:

Федеративный	1725.35
Неприкосновенный	316.05
Итого п. арг.	2041.40
Перехсдящая сумма на Май	89.85

ОТЧЕТ ФЕДЕРАТИВНЫЙ.

Расход » » »	1725.35
Дефицит на Март	57.05
Итого	1782.40
Приход	1503.40
Дефицит на Май	279.00

ОТЧЕТ НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ.

Приход за Март и Апрель	496.85
Переходящая сумма на Март	188.05
Итого	684.90
Расход за Март и Апрель	316.05
Переходящая сумма на Май	368.85

(Ревизионная Комиссия):

В. Китра.
В. Орлов.
С. Ренгач.

Заметка к отчету Фед. Кассы.

В прошлом 3-х месячном отчете фед. кассы — опубликованном в н-ре 196 м,— оказалось неправильное распределение расходов как федеративных, так же и неприкосновенных сумм.

В федеративном отчете указана переходящая сумма 129 песо и 12 сен., а следует считать дефицит 57 песо и 5 с.

В неприкосновенных суммах указана переходящая сумма 81 сент., а следует считать 188 песо и 5 сент. переходящей суммы на март месяц. Адм. Ком.

ОТЧЕТЫ:

ОТЧЕТ СПЕКТАКЛЯ, состоявшегося 19 Апреля 1924 г., в ПОЛЬЗУ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ в БЕРИССО.

Приход:

Продано мужских билетов 314,—; женских бил. на 52,—; выручено за рифы 120,—; за открытки 28.65. Итого приходу п. а. 514.65.

Расход:

Салон 70,—; разрешение 28,—; музыка 52,—; декорация 11.15; одежда и др. расх. по сцене 28.20; премия на рифы 49.50; премия на открытки 10,—; афиши билеты и рифы 27.50; куплено открыток 25,—; любит. расход 7 оо. Итого расходу п. а. 308.35.

Общие итоги:

Приход 514.65. Расход 308.35. Чистого доходу 206.30.

(Ревизион. Комиссия).

Примечание: Премию на рифу взял номер 573.

ОТЧЕТ КАССЫ СОЮЗА Р. Р. САМООБРАЗОВАНИЯ в Р. дэ Ескаляда за месяцы: Январь, Февраль и Март 1924 года.

Приход:

Переходная сумма на январь 26.50; возвращен залог за салон 180,—; членск. взносов 28.—; членских взносов в пользу «Г. Т.» 10,—; за книгу «Письма к читателям» 2.50; выручено от продажи «Г. Т.» 44.50; за „Ам. Изв." 12.25; получено от тов. Соболевского 14.60. Итого прихода п. а. 327.95.

Расход:

За помещение союза 90,—; возвращен залог за салон 45,—; уплоч. чл. вз. в пользу „Г. Т." 41.50; за „Г. Т." от продажи 44.50; за „Ам. Изв." 12.25; упл. в федерацию 10о/о отчисления 5.10; за театральные книги 3,15; за книгу „Письма к читателям" 2.50; секретарские расходы 4.82. Итогу расходу 248.62.

Осталось в кассе на Апрель мес. 79.33.

Ревизионная Комиссия
А. Паламарчук.
К. Романчук.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ.

НА ПОГАШЕНИЕ ФЕДЕРАТИВНОГО ДОЛГА.

Из Кильмес. Собрано Союзом Р. Р. от след. товарищей: И. Бондар 1.—; К. Хаменушко 1.—; Мар. Юрченко 1.—; М. Юрченко 0.50; Голговский 0.50; Т. Коустечак 0.50. Итого 4.50.

Из Росарио. Собрано Союзом Рус. Р. от след. тов—щей: Романенко 1.—; Гордаш 1.—; Маеров 1.—; Микулик 2.—; Слиняленов 1.—; Фуркал 1.—; Колесник 1.—; Торбан 0.50; Лямок 1.—; Козак 1.—; Суховирский 1.—; Бастири 0.50; Подгорный 0.50; Новиков 1.—; Флорес 0.50; Планежа 0.50; Аламиндо 0.50; Оттолини 0.50; Офагар 0.50; Шкатула 0.50; Харитонович 0.50, Итого п. а. 17.00.

Вышла в свет и поступила в продажу книга Н. А. РУБАКИНА

„Среди Тайн и Чудес"

Книга содержит следующие главы: 1—Как великие чудеса совершаются великими грешниками. 2—Как поют и говорят камни. 3—Рассказы о всемирном потопе. 4—Великие чудотворцы и их чудеса. 5—Рассказы о видениях и привидениях. 6—Рассказы об удивительных исцелениях. 7—Рассказы о бесах и об их изгнании. В книге имеются 92 картинки, иллюстрирующие текст. Книга научно-популярного содержания и читается с захватывающим интересом.

ЦЕНА в переплете $ 3.50
„ без „ „ 2.50

С заказами обращаться по адресу Федерации.

Поступила в продажу новая книга Н. А. РУБАКИНА.

ПИСЬМА К ЧИТАТЕЛЯМ о САМООБРАЗОВАНИИ

Как начинающие читатели должны приступать к нему и как вести его. Цели и способы самообразовательной работы. Издание третье, пересмотренное и дополненное. Пятый десяток тысяч экземпляров.

ЦЕНА КНИГИ $ 2.50.

Заказы просим направлять по адресу Федерации.

— ИЩУТ —

Николай Шатецкий ищет своего отца, проживающего в Монтевидео. Знающих его местожительство прошу сообщить по след. адресу:

N. Salezky, c. San Martin 666. F. Missler Buenos Aires.

Степан Головко ищет по очень важному делу, Семена А. Жука, Киевской губ. Таращанского уез. Пятигорской Вол. местечка Пятигор. Знающих его местожительство сообщить по след. адресу:

E. Golovco Calle Nev-York 4862 Berisso F. C. S.

Ищу Павла Смихуна, Киевской г., Липовецкого у., села Ивахны. Имею письма от его брата. Прошу отозваться по следующему адресу:

Oficina de Irigacion. Est. Allen F. C. S. para D. Paz.

Симон Химюк ищет своего племянника Виктора Юулиановича Химюка, Волынской г., Кременецкого уез., Бережецкой вол., дер Старого Кокорова. Отозваться по следующему адресу:

S. Jimuk, «El Madrono» M. Mayer F. C. O.

Еремен Алиферцук, умер 12-го Марта с. г. в больнице Бая Бланка. Покойник уроженец Минской губ., Пинского уезда. Знавших его, прошу отозваться по следующему адресу:

Bacilio Kachanovich, San Martin Bahia Blanca.

ВЫШЛА В СВЕТ КНИЖКА *ПЕДРО ГОРИ*

„Анархия перед судом"

С портретом и биографией автора, написанной Рудольфом Рокер.

ЦЕНА 40 центов.

Поступила в продажу новая брошюра: ЭНРИКО МАЛАТЕСТА

„Крестьянские речи"

С предисловием А. Боровового, который характеризует творчество проповедника идей безвластия. Написана брошюра живым захватывающим языком и доступна всякому читателю.

В брошюре имеется и статья П. Кропоткина

«ВСЕ СОЦИАЛИСТЫ»

ЦЕНА 40 центов.

С заказами обращаться по адресу Фед. *Vicente KITRA, Correo Central, Casilla 1752, Buenos Aires (Rep. Argentina).*

В Субботу 31 Мая с. г., в салоне „Сентро Хувентуд Израелита и Обреро" в Ривере Ф. К. П.

УСТРАИВАЕТСЯ

СПЕКТАКЛЬ

Представлено будет:

„Дай серцю волю — заведе в неволю".

Драма в 5-ти действиях.

НА СПЕКТАКЛЯХ БУДЕТ РАЗЫГРАНА РИФА.

В Субботу 31 го Мая с. г., в салоне „Сентро Гажегос", Росарио дэ Санта Фе ул. Сальта 1744.

:—: УСТРАИВАЕТСЯ :—:

Спектакль и Бал

Организованный Местным Кружком Любителей / весь доход от которого пойдет в пользу библиотеки при Союзе Русских Раб. Самообразования

Представлено будет на укр. языке: КОМЕДИЯ в 3-х ДЕЙСТВ.

„Панна Штукарка".

А Володьского.

РИФА — ЦВЕТЫ — ЛЕТУЧАЯ ПОЧТА

Подр. в аф. Начало в 8.30 ч. веч.